Тёмное ночное небо украшал тонкий месяц, напоминавший серебряную корону величественной богини, скрывшей свой лик среди густых облаков.

Держа в руках одинокую свечу, великая герцогиня Блейн подошла к колыбели подле кровати, где мирно лежали двое её детей. Взглянув на них, она отошла в сторону, заперла дверь и закрыла окна шторами, чтобы ни единый луч света не мог пробраться в комнату.

Освещаемые лишь тёплым сиянием крохотной свечки, сыновья герцогини, Чарльз и Минуэль, быстро заснули, в то время как их золотистые волосы упали им на лица.

Если бы с небес спустился ангел в обличие младенца, разве не был бы он похож на них?

Одного только взгляда на двух младенцев было достаточно, чтобы мгновенно проникнуться к ним любовью и заботой. Однако взгляд, с которым великая герцогиня Блейн смотрела на них был совершенно другим.

«…»

Понаблюдав за спящими детьми ещё пару секунд, герцогиня поставила маленький канделябр на столик, стоявший рядом с колыбелью. Положив одну руку на край детской кроватки, она снова взглянула на мальчиков, беззаботно спящих в обнимку друг с другом.

«Хмх…»

Время от времени дети что-то бормотали во сне, перетягивая одеяло поверх своих плеч, однако герцогиня лишь молча наблюдала за ними.

Затем, словно приняв какое-то решение, девушка протянула руку в сторону спящих младенцев.

Рука великой герцогини Блейн медленно двигалась к лицам её детей. Однако стоило только кончикам её пальцев коснуться их кожи, как она резко отпрянула, убегая прочь и падая на свою собственную кровать.

«Ха…ха…»

До края её кровати было всего несколько шагов, но она дышала так напряженно, словно пробежала полноценный марафон.

‘Так странно… Что со мной не так? Что сдерживает меня? ’

Её разум был относительно спокоен ровно до того момента, пока она не поужинала и н забрала

детей от няни, сказав, что хочет впервые уложить их спать в своей комнате.

В тот момент она видела, как няня что-то неразборчиво бормотала, пока держала их в руках, так, словно успела сильно привязаться к ним. Великая герцогиня Блейн позже добавила, что сама позаботиться о ребятишках сегодня, приказав, чтобы никто не смел входить в её комнату, пока она не прикажет.

Герцогиня хотела лишь высмеять поведение нянечки, не нарушая при этом собственных 'планов'.

Для неё, её дети были лишь способом добиться желаемой власти, представляя собой тонкую ниточку связывающую девушку с сердцем любимого ею мужчины… Они были всего лишь некоторыми бесполезными жизнями, которые чуть не погубили её сильнейшими болями во время беременности. До сих пор её кости время от времени ломило в особенно холодные и ветренные дни… Она не видела в этих детях ничего большего

…Если всё и впрямь было именно так, то почему же она медлила?

Задумавшись над этим, великая герцогиня Блейн прикусила свою алую губу, вспоминая тот диалог, что случился между ней и ведьмой по имени Морган.

«Вот, я нанесла на браслет символы из другого мира и наложила проклятье. Всё, что великой герцогине Блейн нужно сделать, это положить руку в браслете на щеки своих сыновей. В тот самый миг наложенное мною проклятье будет активировано».

«…»

«Ох, и, чтобы избежать каки-либо подозрений, я наложила на браслет ещё одно проклятье, которое направлено на саму великую герцогиню».

«…Что именно это за проклятье?»

«Я не могу рассказать Вам всех деталей, но постараюсь объяснить, как оно работает. Это проклятье лишь накладывает симптомы, которые выглядят точь в точь, как реальное проклятье и продержаться пару дней. Однако они не навредят ни великой герцогине, ни двум её сыновьям».

«…Правда, не навредят?»

«Конечно. Вы можете сделать вид, что это симптомы простуды, которые не исчезнут несколько дней, однако потом, спустя время, Вам станет лучше. Никаких побочных эффектов не будет».

«…»

«Ох, боже. Так в чем же дело?»

Ярко красные губы Морган вытянулись в улыбку, когда она протянула зачарованный браслет герцогине, бросив на ту испытывающий взгляд. Казалось, что она насмехалась над герцогиней, как бы спрашивая её, действительно ли стремление той к её возлюбленному было столь невелико, что в самый ответственный момент девушка начала сомневаться в своих действиях.

В добавок ко всему, ведьма будто бы знала о планах герцогини и её намерениях, специально проводя всё больше времени рядом с Рупертом, общаясь с ним.

Когда великая герцогиня Блейн вспомнила смех Морган, будто бы издевавшийся над ней, то не смогла сдержать гнева и стиснула кулаки с такой силой, что руки её побелели.

‘Она всего на всего простая ведьма, как она смеет…’

По началу герцогиня привела ведьму лишь чтобы та изгнала Минас Персен, что в тот момент не отпускала из своих рук сердце Руперта, из его разума раз и навсегда. Возможно, слепо доверившись колдунье, она не заметила, что позволила ведьме, куда более подлой, чем Минас Персен, положить глаз на Руперта.

Великая герцогиня сильно нервничала по этому поводу.

В любом случае, ей следовало вытряхнуть из головы эту ужасную тревогу. Пока её план работал, она знала, что получит всё, чего пожелает.

‘…Да, если этот план сработает, то я смогу получить всё, что угодно’

Сердце Руперта и силу, которой она сможет вдоволь насладиться, заняв место Императрицы… Всё. Тогда уже никто не сможет взглянуть на неё как на обычную скромную госпожу.

…. И Руперт в том числе!

Разве она не терпела все эти дни, притворяясь, что любит Императора, которого никогда не любила на самом деле, лишь ради этого момента?

Стоило ей задуматься об этом, и сомнение, прокравшееся к ней в сердце прежде, внезапно испарилось, отдав своё место небывалой храбрости и мужеству. Приподняв уголки своего рта в улыбке, великая герцогиня Блейн медленно поднялась с кровати и направилась обратно к колыбели.

Встав перед спящими детьми, девушка протянула вперёд руки, шепотом обращаясь к самой себе:

«…Да. Это для его и моего будущего».

Внезапно, как только руки великой герцогини Блейн коснулись щек её детей, тёмно-зелёный свет вспыхнул в комнате.

«А-ангх, а-а-а-а-х!»

Великая герцогиня Блейн вскрикнула, ощутив резкий поток сильного статического электричества, который заставил её упасть вперёд, раскачав кроватку, в которой всё это время спали дети. В тот же миг она ощутила, как всё её тело начинает гореть, после чего она потеряла сознание.

Проклятье ведьмы Морган сработало успешно.

Девушка слышала плач её детей и чувствовала, как сознание медленно возвращается к ней. Протянув руки, она поймала раскачивающуюся колыбель.

□· : * □ * :· □

Расположенный в самом центре столицы, на Королевской улицу, особняк с тёмно-синей крышей был известен многим как место, которое Император передавал в дар своей самой дорогой супруге.

Помимо великолепных зданий, где жили лишь те, кто унаследовал королевскую кровь или являлся высокопоставленным представителем знати, которой Император мог доверять, данная улица выделялась своими потрясающими строениями и роскошью, заметной издалека.

Более того, поскольку особняк, расположенный всего в десяти минутах езды на колеснице от Императорского дворца, охранялся лучшими имперскими стражниками, отобранными самим Императором, то никто не мог даже подумать о том, чтобы проникнуть внутрь или хотя бы проходить мимо, не имея приглашения от госпожи.

Названный «дворцом Блейн» в честь текущей владелицы особняка, великой герцогини Блейн, этот дом отличался особенно шокирующей красотой и садами, полными ярких гортензий, цветущих каждую весну.

Гортензии, находившиеся под строгим надзором имперского садовника, были столь прекрасны, что обычно в это время великая герцогиня Блейн каждый день прогуливалась среди них со своими детьми.

Однако этот день был поистине странным.

В тот момент, когда капли воды стекали по широким лепесткам, блестевшим в свете раннего летнего солнца, великая герцогиня, обычно прогуливающаяся по саду, наполненному душистыми цветами, не сделала ни шагу из своей спальни, плотно закрыв все шторы на окнах.

К тому же, хоть уже и было время позднего завтрака, никто не слышал ни единого звука или знака чьего-либо присутствия в её спальне.

По началу никто не предал этому большого внимания, предположив, что девушка могла проспать, так как устала всю ночь заботиться о своих детях. Фрейлины, обычно прислуживавшие герцогине, и сопровождавшие её, даже постучали в дверь несколько раз с крайне взволнованными выражениями на лицах.

«Великая герцогиня, у Вас кашель? Вы чем-то больны?»

«…»

«Если Вы уже проснулись, то, пожалуйста, ответьте мне, великая герцогиня. Уже перевалило за полдень».

Несмотря на то, что фрейлина продолжила настороженно говорить, стоя перед самой дверью, не было ни единого знака, что кто-то внутри действительно слушал её.

Она знала, что не может просто войти внутрь. Великая герцогиня приказала никому не входить в комнату до тех пор, пока она сама не позовёт, однако нельзя же было оставлять всё так как есть. Так и решив, фрейлина тяжело сглотнула и схватилась рукой за ручку двери.

Заметив это, молодая служанка, стоявшая рядом, остановила её.

«Вы, Вы уверены, что это хорошая идея? На тот случай, если потом великая герцогиня сделает нам выговор…»

«Я послушно приму наказание, каким бы оно ни было, так что отпусти мою руку»

«…»

Оттолкнув служанку, которая пыталась остановить её, со своего пути, фрейлина повернула ручку и вошла в спальню. Медленно проходя в сторону окна и осматривая тёмную спальню, она не могла заметить ни единого лучика света, и решила раздвинуть шторы, чтобы разбудить великую герцогиню.

Девушка взглянула на кровать и открыла шторы. В тот миг свет залил комнату, ярко освещая пространство и открывая вид на сцену, развернувшуюся в спальне и всё это время скрывавшуюся во тьме.

«А-а-а-а-а!»

Вид великой герцогини Блейн, упавшей к ножкам колыбели, чье тело было необычайно красным, а дыхание тяжелым, сбивал с толку. Её дети с трудом ловили ртом воздух, вытирая руками слёзы, скатывавшиеся по их щекам.

Фрейлина приблизилась к великой герцогине, лежавшей рядом с детской кроваткой, и обхватила её руками, закричав так громко, словно её горло могло сломаться в любой момент.

«Здесь кто-нибудь есть?! Великая…Великая герцогиня…!»

«В чём дело?!»

Услышав крики, люди, находившиеся в тот момент в особняке, мгновенно примчались в спальню и увидели развернувшуюся там трагедию.

Рыцари, охранявшие особняк, принялись обыскивать его, попутно отправив письмо Императору, в то время как служанки побежали в подземелья, чтобы приготовить лёд и холодную воду, чтобы охладить великую герцогиню и её детей.

В то время, прислуга, заботившаяся о детях, никак не могла адаптироваться к сложившейся ситуации, что успела произойти пока, они бодрствовали целые сутки напролёт. Им ничего не оставалось, кроме как сотрясаться от страха, пока их горла пересыхали от напряжения.

Всего лишь один летний день…

В мгновенье ока особняк великой герцогини Блейн превратился в настоящий ад, хоть раньше и являл собой райское место, наполненное цветущими гортензиями.

http://tl.rulate.ru/book/43662/2777039